

интересы граждан и организаций. На наш взгляд, наиболее приемлемо в вопросе обеспечения правовых гарантий участников производства установить норму, позволяющую им обжаловать все без исключения меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. При этом исполнение указанных мер при обжаловании не приостанавливается.

В заключение отметим, что эффективная реализация принципа обеспечения прав и законных интересов участников производства по делам об административных правонарушениях позволяет полностью исключить возможность злоупотребления должностными лицами полиции своими служебными полномочиями, а также является условием оперативного восстановления прав и законных интересов, которые были нарушены.

Список источников

1. Булаевский Б. А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права. 2010. № 3.

2. Цуканов Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции. Красноярск, 2003.

3. *Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 2009 г. по делу «Тома (Томы) против Румынии» (жалоба № 42716/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.*

Н. Н. Цуканов

Административная ответственность за незаконное потребление наркотиков как инструмент полицейской деятельности

Административная ответственность за незаконное потребление наркотиков — тема, имеющая свою специфику. Трудно найти аспект, в котором полицейская деятельность, связанная с ее реализацией, не имела бы ярких особенностей. Но именно это качество позволяет иначе взглянуть на привычные характеристики мер административной ответственности.

1. Является ли для полиции принятие решения о возбуждении дела о каждом выявленном административном правонарушении обязанностью, или это ее право?

Вопрос о принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях, как правило, воспринимается как

очевидный и поэтому не заслуживающий внимания. Хотя ни КоАП РФ, ни Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ (далее — Закон о полиции) не дают на этот счет исчерпывающих указаний. Используемая с советского периода стратегия противодействия административной деликтности исходит из того, что увеличение количества фиксируемых административных правонарушений — это шаг к желаемому результату, при котором каждое административное правонарушение будет подвергнуто юридической оценке, будет реализован принцип неотвратимости административной ответственности. Такой подход безальтернативен в отношении серьезных преступлений, но в отношении массовых административных правонарушений приводит к растаскиванию ресурсов, смене приоритетов в деятельности полиции.

Очевидно, что количественные показатели практики применения ст. 6.9 КоАП РФ не отражают подлинных объемов наркопотребления. Так, по данным Доклада о наркоситуации в 2022 г.², общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных наркологической службой Российской Федерации, составило 391,7 тыс. Даже если предположить, что каждый из учтенных лиц хотя бы один раз в неделю допускает немедицинское наркопотребление, то по итогам года получаем более 20 млн административных правонарушений. В действительности указанная цифра намного больше хотя бы потому, что, с одной стороны, большая часть наркопотребителей на учете не состоят, с другой, наркотическое средство может потребляться гораздо чаще. При этом за 2023 г. органами внутренних дел выявлено 105 640 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ.

В теории административного права меры административной ответственности традиционно рассматриваются в качестве разновидности мер административного принуждения — метода управленческой деятельности. Однако этим методом управляющий субъект должен пользоваться, когда в этом есть необходимость. Как, например, это происходит с применением физической силы или палки специальной (резиновой ПР-73Ф (ПР-73 М)).

Представляется, что решение вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в общем порядке должно осуществляться

¹ Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О наркоситуации* в Российской Федерации в 2022 г. : доклад ГАК. URL: <https://dalnegorsk-mo.ru/media/project.mo.175/e2/d1/bf/4f/a3/51/doklad-o-narcosituatsii-v-rf-v-2022-godu.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

с учетом вопроса о достаточности предпринятых мер неюрисдикционной направленности для предотвращения совершения новых административных правонарушений. Безусловно, выделяются случаи, когда возбуждение дела, являясь обязательным, реализуется как правовой рефлекс, но речь идет именно об исключениях [1]! Одним из ярких примеров служит связанная со ст. 6.9 КоАП РФ ч. 4 ст. 53 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в соответствии с которой должностные лица обязаны принять меры по пресечению выявленных ими административных правонарушений или преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, с культивированием наркосодержащих растений, а также по привлечению к ответственности виновных лиц.

2. Теоретически для обеспечения эффективности нормы вид и размер назначаемого административного наказания должны быть достаточным стимулом для отказа лица от дальнейшей противоправной деятельности либо физически препятствовать продолжению им противоправных действий. Эффективным средством достижения второго эффекта служит административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Но при этом речь идет, во-первых, о незначительном количестве нарушителей (1491 на фоне 95 645 россиян), во-вторых, о возможности суда избежать применения административного выдворения с учетом необходимости и соразмерности указанной меры принуждения³.

Административные наказания в виде административного штрафа или административного ареста служат эффективным средством влияния на мотивационную сферу правонарушителя лишь на начальных этапах наркопотребления. Лицо, страдающее от наркозависимости, сознательно употребляет вещества, подрывающие его здоровье. Даже очевидная перспектива скорой смерти не рассматривается им в качестве мотива для

³ См., напр.: *По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана : постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5-П ; О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (п. 23.1).*

отказа от наркопотребления. Кроме того, нарушитель часто уже не имеет постоянного источника дохода (в этом случае назначенный штраф может послужить стимулом для совершения новых преступлений), а состояние его здоровья нередко исключает возможность отбывания административного ареста.

В этом контексте продолжает оставаться актуальным вопрос о возможности криминализации систематического незаконного наркопотребления. Стоит напомнить, что законодательством РСФСР с 1987 г. по 1991 г. была предусмотрена уголовная ответственность за незаконное наркопотребление.

Наиболее очевидным преимуществом уголовно-правового метода воздействия служит наличие возможности длительной изоляции правонарушителя. Однако к такому варианту не готова даже судебная власть. По данным МВД России, в 75% случаев применения ст. 6.9 КоАП РФ административный арест не превышает пяти суток [2; 3]. Россия по-прежнему занимает лидирующие позиции по количеству лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, причем их общее количество ежегодно снижается. Вряд ли имеются основания считать, что установление уголовной ответственности за незаконное наркопотребление (ст. 6.9 КоАП РФ) существенно изменит сложившуюся ситуацию в лучшую сторону.

Считаем, что перспективы криминализации сохраняются лишь для ситуаций, когда лицо, находящееся в наркотической зависимости, не лишено способности соотносить свое поведение с юридическими запретами. Например, за потребление наркотиков в общественных местах, как это установлено законодательством Республики Казахстан или Республики Беларусь. В остальном существует высокий риск получить гораздо более дорогостоящий инструмент, использование которого приведет к криминализации значительной части населения, а внимание правоохранительных органов будет направлено только на борьбу с незаконным наркопотреблением. Интересно, что в контексте обсуждения вопроса о возможной криминализации незаконного наркопотребления, как правило, не затрагиваются иные вопросы, имеющие отношение к предполагаемому результату: возникающая необходимость раскрытия преступлений, в том числе посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий; принципиально иная подведомственность, предполагающая иные пропускные способности, иной порядок предоставления юридической помощи; возможность наступления ответственности за соучастие; при неоконченном преступлении и т. д.

3. Статья 6.9 КоАП РФ — инструмент, пригодный для реагирования на незначительное количество случаев незаконного наркопотребления. Предусмотренные нормой санкции не способны обеспечивать эффективное предупреждение подобных правонарушений со стороны лица, привлекаемого к ответственности, особенно если это лицо уже страдает от наркозависимости. Тем не менее, факт существования нормы и практика ее применения имеют большое значение в противодействии незаконному наркопотреблению. Прежде всего речь идет о демонстрации вектора государственной политики в отношении наркопотребления. В Российской Федерации запрещено потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, и за это установлена административная ответственность. При этом предусмотрены юридические средства побуждения лиц, страдающих наркоманией, к лечению, а также широкий перечень мер административного принуждения, применяемых в целях своевременного выявления и пресечения правонарушений, связанных с незаконным наркопотреблением, и т. д.

Наличие нормы — логическое основание для применения ряда мер государственного принуждения, таких как медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, личный досмотр, административное задержание и др. Привлечение лица к ответственности — это повод для реализации соответствующей уголовно-правовой практики (ст. 232 УК РФ); средство выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и лиц, их совершающих. Поэтому применение ст. 6.9 КоАП РФ ориентировано на предупреждение совершения не только соответствующих административных проступков, но и преступлений, связанных с незаконным наркопотреблением.

4. Содержание административной ответственности.

Перечисленные особенности ст. 6.9 КоАП РФ демонстрируют чаще всего не отражаемое в учебной литературе, но весьма значимое положение, согласно которому содержание административной ответственности нельзя сводить к административным наказаниям [4, с. 9–10]. Факт привлечения к такой ответственности кроме того предполагает: 1) официальное порицание, констатацию факта административного правонарушения, признание противоправности соответствующего деяния виновного лица субъектом административной юрисдикции; 2) изменение статуса нарушителя — возникновение возможности ограничения его прав, установления дополнительных запретов и обязанностей в течение

срока, пока это лицо считается привлеченным к административной ответственности.

Юридическая констатация факта правонарушения служит характеризующим материалом и может дополнительно использоваться при решении различных вопросов — от приема на службу до лишения родительских прав или прав на управление транспортным средством. Привлечение лица к административной ответственности может являться основанием для возложения на него обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Кроме того, речь может идти об: установлении административного надзора; аннулировании удостоверения частного охранника; отказе в выдаче лицензии на приобретение оружия; запрете приема на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности; отказе в заключении или расторжении трудового договора с лицами, чья работа непосредственно связана с движением поездов и маневровой работой; запрете на допуск к работе на судне; отказе в приеме на должность специалистов авиационного персонала; и т. д. Во всех подобных случаях именно вступившее в законную силу постановление о назначении административного наказания служит пусковым механизмом для ограничения прав нарушителя. При усеченном, характерном для современной учебной и даже научной литературы, подходе, при котором содержание административной ответственности ограничивается исключительно административными наказаниями, этот пласт юридического материала ускользает из внимания. Но в ситуации со ст. 6.9 КоАП РФ именно он, а не назначаемый административный штраф имеет доминирующее значение.

Значимость ст. 6.9 КоАП РФ и практики ее применения существенно шире сферы вопросов о полноте охвата совокупности соответствующих противоправных деяний и результативности предусмотренных наказаний, бóльшее влияние оказывается совокупностью иных сопутствующих юридических следствий, делающих в итоге данную норму необходимым и в целом эффективным средством противодействия наркоугрозе.

Список источников

1. Цуканов Н. Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2008. № 4.

2. Цуканов Н. Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4.

3. *Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков* : учеб. пособие / Н. Н. Цуканов, Н. А. Рябинин, А. В. Жильцов [и др.]. Красноярск, 2020.

4. *Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ* : учеб. пособие / Н. Н. Цуканов, Н. А. Рябинин, А. В. Жильцов [и др.]. Красноярск, 2014.

С. Н. Шарипов

Административная ответственность за нарушение требований законодательства Республики Таджикистан об упорядочении обычаев, торжеств и обрядов

Закон Республики Таджикистан от 8 мая 2024 г. № 1302 «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»¹ (далее — Закон) регулирует традиции, праздники и обряды в соответствии с требованиями развития общества и направлен на повышение социально-экономического уровня жизни граждан Республики Таджикистан. Цель принятия Закона состоит в снижении уровня бедности и предотвращении чрезмерных расходов, наносящих серьезный ущерб экономическим интересам граждан. Задача закона — регулирование традиций и праздников, основанных на достижениях национальной культуры и мировой цивилизации. Данный нормативный правовой акт направлен на обеспечение прав и свобод граждан и защиту общественного порядка.

Сотрудники подразделений охраны общественного порядка МВД Республики Таджикистан, действуя в соответствии с положениями Закона, предотвращают чрезмерные расходы, наносящие большой вред моральной атмосфере населения Таджикистана, а также проводят профилактические мероприятия. Однако несмотря на все усилия сотрудников милиции, есть граждане, которые нарушают Закон.

¹ URL: https://www.adlia.tj//show_doc (дата обращения: 15.04.2024).